

ИЗ ЗАМЕТОК КОММЕНТАТОРА Булгаков, Есенин, Олейников

© 2021, Олег Лекманов

Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики, Москва, Россия

Аннотация: В статье предложены опыты точечного комментирования трех текстов 1920-х годов: рассказа Михаила Булгакова «Красная корона», поэмы Сергея Есенина «Черный человек», двустихия «Детские стихи» Николая Олейникова. По мнению автора статьи, апокалиптический подтекст рассказа Булгакова определил и неслучайный выбор номера комнаты рассказчика — № 27, соответствующий порядковому номеру «Откровения святого Иоанна Богослова» в составе «Нового Завета». Источник есенинской рифмы «наокверкала / зеркало» обнаруживается не в стихах Л.А. Мея, как по традиции принято было указывать, а в биографических рассказах о Мее, приписывающих ее, по всей видимости, поэту Н.Ф. Щербине. Повод Олейникову вписать в домашний альманах Корнея Чуковского стишок про зайчика автор статьи видит в незадолго до этого вышедшей книжке Н.К. Чуковского «Звериный кооператив», аллюзия на которую объясняет и выбор темы стихов и их «семейную» приуроченность.

Ключевые слова: научный комментарий; литературные подтексты; художественная деталь; литературные источники; М. Булгаков; С. Есенин; Н. Олейников; Чуковские.

Информация об авторе: Олег Андершанович Лекманов — доктор филологических наук, профессор Национального исследовательского университета Высшая школа экономики, Мясницкая ул., 20, Москва, 101000, г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://0000-0003-0784-5930>. E-mail: lekmanov@mail.ru.

Для цитирования: Лекманов О.А. Из заметок комментатора. Булгаков, Есенин, Олейников // Литературный факт. 2021. № 1 (19). С. 354–361. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-19-354-361>

*Памяти Николая Алексеевича Богомолова,
который был виртуозом этого жанра*

ПАЛАТА № 27 В РАССКАЗЕ БУЛГАКОВА «КРАСНАЯ КОРОНА»

Ключом к раннему рассказу Михаила Булгакова «Красная корона» (1922), по-видимому, следует считать второй эпиграф к булгаковскому же роману «Белая гвардия» (1923), представляющий собой двенадцатый стих двадцатой главки «Откровения святого Иоанна Богослова»: «И судимы были мертвые по написанному в книгах сообразно с делами своими...». «Красную корону» Булгаков написал в преддверии начального этапа работы над романом. И там, и там трагические пореволюционные события подсвечены апокалиптической подсветкой.

В «Красной короне» это сделано так: рассказ густо насыщен мотивами, которые можно воспринимать и как сугубо бытовые реалии эпохи (или вечные природные приметы), и как адаптированные к современности знаки наступившего Апокалипсиса. Это мотивы *солнца* («Больше всего я ненавижу солнце» [1, с. 443]), *печати* («Я знаю много случаев, когда люди оставались живы только благодаря тому, что у них нашли в кармане бумажку с круглой печатью» (Там же)), *зверя* («— Господин генерал, вы — зверь!» [1, с. 444]), *всадника* («Всадник — брат мой, в красной лохматой короне, сидел неподвижно на взмыленной лошади» [1, с. 446]), *крови* («Два красных пятна с потеками были там, где час назад светились ясные глаза...» (Там же)) и *адовой муки* («...в ту же ночь, чтобы усилить мою адову муку, все ж таки пришел, неслышно ступая, всадник в боевом снаряжении и сказал, как решил мне говорить вечно...» [1, с. 447]).

Подсказку же — в каком ключе ему следует воспринимать все дальнейшее — идеальный читатель получает уже в самом зачине рассказа:

Больше всего я ненавижу солнце, громкие человеческие голоса и стук. Частый, частый стук. Людей боюсь до того, что, если вечером я заслышу в коридоре чужие шаги и говор, начинаю вскрикивать. Поэтому и комната у меня особенная, покойная и лучшая, в самом конце коридора, № 27 [1, с. 443].

Разумеется, Булгаков, сын доцента Киевской духовной академии, знал и помнил о том, что Новый Завет состоит из двадцати семи книг, и последняя из них, двадцать седьмая — это как раз «Откровение святого Иоанна Богослова». Поэтому, вероятно, он и поселил несчастного нарратора, над которым буквально каждую ночь творится страшный суд, именно в № 27, «в самом конце» (коридора).

«ЗЕРКАЛО» И «(НА)КОВЕРКАЛА» В ПОЭМЕ ЕСЕНИНА «ЧЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК»

Как все, несомненно, помнят, поэма Сергея Есенина «Черный человек» завершается следующими строками:

...Месяц умер,
Синеет в окошко рассвет.
Ах ты, ночь!
Что ты, ночь, наковеркала!
Я в цилиндре стою.
Никого со мной нет.
Я один...
И — разбитое зеркало... [2, с. 193].

В самом авторитетном собрании сочинений поэта комментарий к этим строкам начинается так:

См. эпизод, рассказанный П.И. Чагиным об этой рифме и стихотворении Мея (относится к 1924–1925 гг.), когда Есенин, скорее всего, «проверял» свою поэтическую находку: «Как-то меня спросил Сергей Александрович, какая может быть рифма к слову «зеркало». Я подумал и сказал ему, что у Мея есть стихи:

Посмотрись, разбойник, в зеркало,
Эк те рожу исковеркало.

Сергей применил эту рифму в «Черном человеке». В его душе уже тогда, видимо, бродили трагические, самобичующие строки этой поэмы». (Чагина М.А. У истоков «Персидских мотивов» — газ. «Лит. Россия», М., 1970, 2 окт., № 40, с. 10—11) [2, с. 717–719].

Какое стихотворение Мея цитировал Чагин? Никакое. Когда он разговаривал с Есениным, то просто забыл, что приведенное двустишие взято не из произведения Мея, а из предисловия В.Р. Зотова к его полному собранию сочинений, где сначала приводится шуточное четверостишие Мея:

Молодая суеверка ли
Выйдет ночью на крыльцо,
Чтоб увидеть в чистом зеркале
Молодой луны лицо¹,

а уже к нему сделано подстрочное примечание Зотова: «Друг Мея написал на это слово более реальное двустишие: “Посмотрись, разбойник, в зеркало: Эк — те рожу исковеркало...”»².

Благодаря Владимиру Байкову, поместившему на сайте «Проза.Ру» заметку «Об истории рифмы к слову “зеркало”»³, мы можем с большой долей уверенности предположить, кто был этим самым «другом Мея». Байков цитирует большой фрагмент очерка Григория Данилевского «Из литературных воспоминаний», в котором подробно рассказывается о встрече Данилевского с приятелем Мея, поэтом Николаем Щербиной и по памяти приводится его реплика, прозвучавшая в ответ на сожаление о том, что в русском языке нет рифмы к слову «зеркало»: «— Рифма на зе... зе... “зеркало” есть! — сильно заикаясь и сердито пуча глаза, громко проговорил он, — как не быть! мудрости тут нет никакой... “зеркало” — “исковеркало”...»⁴.

ИСТОЧНИК «ДЕТСКИХ СТИХОВ» ОЛЕЙНИКОВА

25 апреля 1926 года Николай Олейников вписал в знаменитый альбом Корнея Ивановича Чуковского «Чукоккала» двустишие под названием «Детские стихи»:

Весел, ласков и красив,
Зайчик шел в коператив [3, с. 14].

¹ *Мей Л.А.* Полное собрание сочинений: в 5 т. СПб., 1887. Т. 1. С. XIV.

² Там же.

³ См.: <https://proza.ru/2011/03/12/1658> (дата обращения 16.01.2021).

⁴ Сочинения Г.П. Данилевского: в 9 т. СПб., 1892. Т. 6. С. 337.

Это двестишесте стало одним из первых образцов взрослого поэтического творчества Олейникова. Спустя восемь лет и четыре месяца Николай Макарович полностью процитировал его в статье «На дошкольную тему» и сопроводил следующим ироническим комментарием:

Эти стихи можно выставить в качестве лозунга для огромного большинства дошкольных книг. Во-первых, они жизнерадостны (слово «весел»). Во-вторых, они соответствуют детским запросам (слово «зайчик»). Наконец, они безусловно советские, так как в них есть слово «кооператив»⁵.

Но зачем было записывать «Детские стихи» именно в альбом Чуковского?

Сам владелец «Чукоккалы» впоследствии объяснял это так:

Когда меня, как детского писателя, порицали за то, что в моих сказках нет актуальной тематики, Олейников пришел мне на помощь, написав две образцовые строки, причем порекомендовал мне писать именно в этом духе [6, с. 487].

Однако для появления олейниковского двестишесте имелся и вполне конкретный повод, о котором Чуковский то ли не вспомнил, то ли не захотел вспоминать.

Дело в том, что в 1925 году сын Корнея Ивановича и тогдашний близкий приятель Олейникова Николай Чуковский выпустил в московском издательстве «Центросоюз» детскую книжку в стихах «Звериный кооператив». Она представляла собой вольный перевод снабженной стихотворными подписями серии комиксов Леонарда Роберта Брайтуэлла (1889–1962) «The Animals Co-Op and Oswald & Oliver The Cosy Co-Opers», о чем на обложке «центросоюзовского» издания сообщалось так: «С рисунками английского художника Л.Р. Брайтуэлла». А чуть выше было указано: «Под редакцией К.И. Чуковского».

Лесные звери в книжке Николая Чуковского, протестуя против ценового произвола «жадного купца», объединялись в кооператив и в итоге праздновали победу над частниками:

---

⁵ Олейников Н. На дошкольную тему // Литературный Ленинград. 1934. 27 августа. С. 3.

«Не нужны купчины!»
Мы споем, открыв
Собственный, звериный
Кооператив [5, с. 5].

Обложка кн. «Звериный кооператив», 1925.
Zverinyi kooperativ [Animal cooperative], 1925. Book cover.

То есть, книжечка сына под редакцией отца являла собою выразительный образец стихотворной агитки за кооперативы, предназначенной для детей и их родителей и написанной по заказу крупнейшей организации, объединившей все союзы потребительской кооперации — Центросоюза.

«Зайчик» в «Зверином кооперативе» не упоминается ни разу, однако его изображение работы Брайтуэлла легко отыскивается на коллективном портрете упивающихся радостями кооперации зверей, помещенном на восьмой странице книжки Николая Чуковского.

Рискуем предположить, что ядовитый стихотворный намек Олейникова на «Звериный кооператив», помещенный в «Чукоккале», мог болезненно задеть мнительного и весьма склонного к мучительной саморефлексии Корнея Ивановича. Во всяком случае, две олейниковские строки он помнил наизусть и через два с половиной года после того, как их прочитал. В январе 1929 года Чуковский писал Самуилу Маршаку:

Зачем-то устраивается пленум по детской литературе. Выступать я не буду. Если бы я выступил, я обратился к юным поэтам с единственным вопросом: отчего вы так бездарны? Эта речь была бы очень короткая — но больше мне нечего сказать. Я, конечно, во всякое время мог бы складывать вот такие стишки:

Весел, ласков и красив —
Зайчик шел в кооператив,

но этого мне не позволяет моя литературная совесть [4, с. 627].

Литература

1. Булгаков М. А. Собрание сочинений: в 5 т. М.: Художественная литература, 1989. Т. 1. 622 с.
2. Есенин С. А. Полное собрание сочинений: в 7 т. М.: Наука – Голос, 1998. Т. 3: Поэмы. 719 с.
3. Олейников Н. Служение науке: Полное собрание поэтических произведений. СПб.: Вита Нова, 2016. 416 с.
4. Чуковский К. Собрание сочинений: в 15 т. М.: Терра, 2001. Т. 2. 640 с.
5. Чуковский Н. Звериный кооператив. М.: Центросоюз, 1925. 36 с.
6. Чукоккала: Рукописный альманах Корнея Чуковского. М.: Русский путь, 2006. 584 с.

NOTES OF A COMMENTATOR Bulgakov, Esenin, Oleinikov

© 2021. Oleg A. Lekmanov

*National Research University "Higher School of Economics",
Moscow, Russia*

Abstract: The paper offers a selective critical commentary on the three texts of the 1920s: Mikhail Bulgakov's short story *Red Crown*, Sergey Esenin's poem *Black Man*, Nikolay Oleinikov's distich *Children's Verses*. According to the author of the article, apocalyptic subtext of Bulgakov's short story defined the room number of the narrator – 27: it corresponds to the number of the Book of Revelation in the New Testament. The source of Esenin's rhyme "nakoverkala / zerkalo" (deformed / mirror) can be found not in L.A. Mey's verses (as commentators used to note), but in the biographical stories about Mey, where it is ascribed to the poet N.F. Shcherbina. The author of the article thinks that Oleinikov wrote his verse about the little hare in Kornei Chukovskii's family almanac referring to the recently published N.K. Chukovskii's book *Animal Cooperative*. It explains the choice of the topic and the domestic confinedness of the verse.

Keywords: commentary; literary subtexts; poetic detail; literary sources; M. Bulgakov; S. Esenin; N. Oleinikov; Chukovskii.

Information about the author: Oleg A. Lekmanov — DSc in Philology, Professor, National Research University "Higher School of Economics", Myasnitskaia 20, 101000, Moscow, Russia. ORCID ID: <https://0000-0003-0784-5930>. E-mail: lekmanov@mail.ru.

For citation: Lekmanov, O.A. "Notes of a Commentator: Bulgakov, Esenin, Oleinikov." *Literaturnyi fakt*, no. 1 (19), 2021, pp. 354–361. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-19-354-361>

References

1. Bulgakov, M.A. *Sobranie sochinenii: v 5 t. [Collected Works: in 5 vols]*, vol. 1. Moscow, Khudozhestvennaia literature publ., 1989. 622 p. (In Russ.)
2. Esenin, S.A. *Polnoe sobranie sochinenii: v 7 t. [Complete Works: in 7 vols]*, vol. 3 "Poemy" ["Poems"]. Moscow, Nauka – Golos publ., 1998. 719 p. (In Russ.)
3. Oleinikov, N. *Sluzhenie nauke: Polnoe sobranie poeticheskikh proizvedenii [Serving the science: Complete poems]*. Saint-Petersbutg, Vita Nova publ., 2016. 416 p. (In Russ.)
4. Chukovskii, K. *Sobranie sochinenii: v 15 t. [Collected works: in 15 vols]*, vol. 2. Moscow, Terra publ., 2001. 640 p. (In Russ.)
5. Chukovskii, N. *Zverinyi kooperativ [Animal cooperative]*. Moscow, Tsentrosioiz publ., 1925. 36 p. (In Russ.)
6. *Chukokkala: Rukopisnyi al'manakh Korneia Chukovskogo [Chukokkala: Kornei Chukovskii's handwritten almanac]*. Moscow, Russkii put' publ., 2006. 584 p. (In Russ.)